

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ В ТЕКСТАХ ДЖ. БАРНСА

Постмодернистская чувствительность является важнейшей категорией постмодернизма и представляет собой особую форму мироощущения, для которого свойственны специфические методы и способы легитимации знания в информатизированном обществе. Ряд исторических факторов привел к сдвигу в сознании, к появлению отличных от прежних картин мира. В этой связи стоит упомянуть такие исторические предпосылки, как крах колониализма, студенческие волнения в 60-70-х годах; укрепление позиций феминизма; интерес к "маргинальным" группам, идеям экологистов, массовой культуре; отказ от прежних авторитетов; поиск нового стиля и культуры мышления. Для вышеописанного периода характерно переосмысление понятий "искусство", "наука", "мифология", "философия". Происходит устранение традиционных приоритетов и трактовок, акцентируется неизбежно субъективный характер любого знания. Все это приводит к устранению традиционных ценностных ориентиров в литературе. Стоит вспомнить известное изречение Ж.-Ф. Лиотара о том, что "художник – это одинокий странник, у которого нет культа, осталось только культура" [3, с. 206]. Современные произведения не привязаны к жестким моделям, нормам, используют многозначность в ее крайних пределах и потому открыты для множества интерпретаций. Такая литература (литература постмодернизма) как бы имитирует видение реальности, для которого характерен хаос децентрированной информации и разнообразных способов ее интерпретаций. Изображение хаотического мира пронизано духом всепроникающей иронии, пародирования и игры.

И. Ильин выделяет два аспекта постмодернистской чувствительности: хаотическое мироощущение, обусловленное отсутствием ценностно-смысловых приоритетов и причинно-следственных связей, и поэтическое мышление, которое проявляется в технике словесного намека, парадокса, гротеска, многозначности и т. п. [2, с. 223–224]. Эти характеристики (аспекты) обуславливают как форму, так и содержание постмодернистского искусства.

Тексты известного британского писателя Джулиана Барнса наглядно иллюстрируют наличие постмодернистской чувствительности в литературе постмодернизма. Термин "текст" широко применяется в литературоведческой критике при анализе постмодернистского произведения, так как позволяет избежать соотнесения с одной конкретной жанровой структурой. По определению Р. Барта, текст "не поддается включению в жанровую иерархию, даже в обычную классификацию. Определяющим для него является,

напротив, именно способность взламывать старые рубрики" [1, с. 415]. Тексты Дж. Барнса отличаются соприсутствием разнородных фрагментов стилей, жанров, повествовательных техник, соединенных воедино по принципу нонселективной пародийной мозаики, которая порождает эффект стирания граней между различными жанрами и дискурсами.

Роман "История мира в 10 ¹/₂ главах" можно назвать романом лишь условно. Рассказы, из которых состоит произведение, не имеют общих героев, отличаются друг от друга проблематикой, хронотопом, жанро-стилевыми модификациями. Новеллы не явно связаны общей темой катастроф, мотивом плавания – странствования и отдельными персонажами – символами (червь, Ной). В тексте Барнса можно выделить разноплановые жанры и их элементы: апокриф, документ, эссе, детективный, экзистенциальный, исторический, психологический, маринистский, эпистолярный рассказ. В каждой новелле соприсутствуют разноплановые жанровые и семантические коды, порождающие эффект хаотического гибрида. Главы-рассказы изобилуют многочисленными заимствованиями (цитатами, аллюзиями, реминисценциями), которые иронически переосмысливаются. Одни и те же претексты, повторяемые в разных новеллах, находясь в окружении других заимствований, не просто обогащают интертекстуальное прочтение произведения, но и приводят к бесконечной трансформации смыслов, игре означающих с постоянно ускользающим означаемым. Автор то повествует в серьезной манере, то иронизирует, то доводит повествование до абсурда. В таком семантическом хаосе становится невозможным установить определенные жанровые рамки текста.

Сюжет романа "Дикобраз" основан на противостоянии бывшего коммунистического диктатора, свергнутого президента воображаемой страны постсоветского лагеря Стойо Петканова и новоиспеченного демократа, прокурора Петра Солинского. В данном произведении прослеживаются черты политического, исторического, документального, аллегорического, антиутопического романа. В тексте можно найти христианско-мифологические претексты, а также заимствования из советской и постсоветской пропаганды. В "Дикобразе" возможно проследить стилистические особенности, характерные для газет, публицистики, юридических документов. Свой вклад в порождение хаоса вносит совмещение двух миров (антропоцентричного и теоцентричного).

Интертекст романа "Дикобраз" изобилует христианско-мифологическими заимствованиями. В произведении Барнса трансформируются следующие претексты: миф об Архангеле Михаиле, миф о Георгии, поражающем дракона, миф о предательстве Иуды, миф об отречении Петра. Антагонисты попеременно соотносятся с разными заимствованными образами, и, как

следствие, Петканов и Солинский предстают то положительными, то отрицательными героями. Свергнутый коммунистический лидер атеист Стойко Петканов ассоциируется с драконом и одновременно с Христом, которого предал "драконоборец" Петр Солинский, так как раньше он (Солинский) тоже был коммунистом, а потом стал демократом-перевертышем. Имя "Петр" выбрано не случайно, оно сигнализирует о включении в интертекст романа заимствования библейского сюжета об отречении Петра. В литературе постмодернизма весь мир, в том числе и человеческое сознание, представляется как некий хаотичный бесконечный интертекст, состоящий из парадоксальных комбинаций претекстов. В этой связи важно, что инициалы героев "S.P." и "P.S." одни и те же, то есть Стойко Петканов и Петр Солинский могут рассматриваться как "alter ego" одного и того же субъекта, растерявшегося перед сменой доминантной информационной картины мира в переломную эпоху. Буквы "S" и "P" могут, соответственно, намекать на слова "советский" и "постсоветский" период.

Таким образом, хаотичные, фрагментарные, децентрированные, поливариантные тексты Дж. Барнса и по форме, и по содержанию соответствуют постмодернистской чувствительности.

Литература

1. *Барт, Р.* Избранные работы: Семиотика / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1989. – 615 с.
2. *Ильин, И.П.* Постмодернизм: словарь терминов / И.П. Ильин. – М.: Интрада, 2001. – 384 с.
3. *Маньковская, Н.Б.* Эстетика постмодернизма / Н.Б. Маньковская. – СПб.: Алетейя, 2000. – 347 с.